

Основными направлениями деятельности по развитию конкурентной среды в регионе должны стать мероприятия контролирующего и информационного характера, реализация которых позволит предпринимателям более комфортно заниматься бизнесом.

Примечания

¹ См.: Дулясова М. В., Петухов Ю. С. Создание конкурентной среды – неперемное условие формирования

предпринимательских структур в России // Российское предпринимательство. 2002. № 9 (33). С. 71–76.

² См.: Агафонова М. С. Экономические отношения фирмы с различными субъектами // Журнал экономической теории. 2007. № 4. С. 162–163.

³ См.: Гуляев Г. Ю. Эволюция теории конкуренции // Изв. ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-konkurentsii> (дата обращения: 29.01.2016).

⁴ См.: Кондратов М. В. Формирование и развитие теории конкуренции // Молодой ученый. 2010. № 6. С. 146–149.

Образец для цитирования:

Бегинина И. А., Ивченко С. Г., Малинский И. Г. Административные барьеры, ограничивающие конкуренцию в Саратовском регионе : мнение предпринимателей // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 371–378. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-371-378.

УДК 316.342.5

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О. А. Григорьева, Д. В. Зайцев

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: grigorievaoa@mail.ru, zaitsevd@bk.ru

З. М. Дыльнова, Ю. В. Селиванова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: juliaselivanova@mail.ru

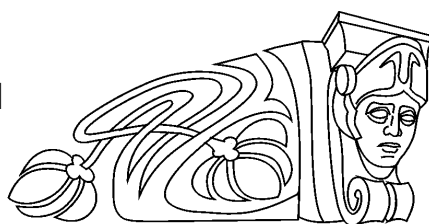
Статья посвящена социологическому анализу особенностей социальной стратификации российского общества в контексте развития глобализационных процессов. Рассматривается в критическом ключе исследовательский и интерпретационный потенциал неовелиберанского, неомарксистского, ресурсного и иных теоретических подходов, раскрытых в монографических работах. В аспекте моделирования социальной структуры современного общества репрезентированы мнения о взаимосвязи социальных статусов и социальной стратификации, социальной идентификации и социальной мобильности, что является новым для отечественной социологической науки.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная структура, глобализация, социальная трансформация, социальное неравенство.

The Transformation of the Social Structure of Russia in the Context of Globalization

O. A. Grigorieva, D. V. Zaytsev,
Z. M. Dyl'nova, Yu. V. Selivanova

The article is devoted to the sociological analysis of the social stratification of the Russian society in the context of globalization processes. Examines in a critical way research and interpretative potential neoliberalism, neo-Marxist, resource and other theoretical approaches disclosed in monographic works. In the aspect of modeling

the social structure of modern society represented the views about the relationship between social status and social stratification, social identity, and social mobility that is new to the national social science.
Key words: social stratification, social structure, globalization, social transformation, social inequality.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-378-381

Современная социальная структура становится все более полиморфной и разнородной. При этом постоянно наблюдаются появление новых взаимосвязей и размывание имеющихся между структурными элементами общества. Устоявшейся тенденцией выступают общее истончение, снижение степени зависимости данных частей друг от друга, их виртуализация, что отчасти обусловлено развитием процессов глобализации. В современной России влияние данных процессов детерминирует крупномасштабные преобразования, затрагивающие все сферы и элементы социального целого.

Применительно к проблематике трансформации социальной структуры в качестве элементов могут выступать (в зависимости от избранного теоретического подхода) как группы людей, занимающих определенные позиции «социального поля», так и определенные типы отношений (предписанные соответствующим статусным позициям «роли», выполняемые функции). Так, Т. Заславская определяет основные социальные группы, составляющие структуру российского общества, их процентное соотношение на основе данных, полученных в ходе мониторинговых исследований, проводимых ВЦИОМ в 90-е гг. XX в.¹ А. Дмитриев берет за основу структурирования размер доходов, уровень образования и

престиж, а Н. Римашевская – доход и размер собственности². Д. Львов основными критериями статуса общественных групп, а соответственно, и социальной стратификации общества предлагает считать «политический потенциал, выражающийся в объеме властных и управленческих функций; экономический потенциал... – в масштабах собственности, доходов и в уровне жизни; социокультурный потенциал, отражающий уровень образования, квалификации и профессионализма работников, особенности образа и качества жизни, и, наконец, социальный престиж, являющийся концентрированным отражением названных выше признаков»³.

В этой ситуации методологического дисбаланса заслуживает внимания подход Н. Тихоновой, представленный в ее книге «Социальная структура России: теории и реальность» (2014), где объединены результаты комплекса авторских исследований⁴. Появление новой монографии известного ученого всегда является значимым событием в науке. По своей тематике и содержанию – это одно из первых в постперестроечный период фундаментальных исследований, посвященных анализу, систематизации, обобщению и генерации нового знания о социальной стратификации. Книга является продолжением целого ряда исследований по данной проблематике (например, Ю. В. Арутюнян, Л. А. Гордон, З. Т. Голенкова, Т. И. Заславская, В. И. Ильин, Л. Г. Ионин, В. В. Радаев, Н. М. Римашевская, О. И. Шкаратан) и содержит оригинальное трактование неовеберийанского, неомарксистского, ресурсного подходов для характеристики и сопоставления моделей социальной структуры.

Анализ методологических предпосылок научной работы показывает, что продуктивно не только опираться на известные социологические теории (теории рационального выбора Дж. Коулмана, теории У. Уорнера о роли субъективных, оценочных характеристик в определении социального статуса, теоретические положения П. Таузенда о специфике социального неравенства применительно к низшим стратам) при интерпретации действий акторов, но и учитывать особенности российской действительности, где цели избираемых стратегий могут заметно отличаться от европейских или американских аналогов.

На многие актуальные вопросы социального устройства в указанном труде представлены ответы, например, о том, каковы сегодня общие контуры социальной структуры российского общества, что собой представляют его основные классы, как сказались на их представителях массовая смена социальных статусов, обусловившая различия в судьбах людей, принадлежавших ранее к одним и тем же социальным группам, и какие факторы предопределили новый статус человека в сложившейся сегодня в России социальной структуре. В основе ответов на эти вопросы

лежит опыт исследований автора в рамках проектов Института социологии РАН, НИУ ВШЭ 1994–2013 гг.

Общая логика работы предполагает изложение результатов применения к российской действительности ставших классическими концепций стратификации (одноступенчатой по уровню благосостояния, марксистской/неомарксистской и веберийанской/неовеберийанской концепций анализа социальной структуры общества) для получения с их помощью картины социальной структуры России, а затем анализ модели данной структуры, построенной в рамках альтернативного подхода к стратификации, обладающего, на наш взгляд, существенно большими эвристическими возможностями, нежели классические подходы. Речь идет о сравнительно новом для эмпирических стратификационных исследований, хотя и берущим в концептуальном плане свое начало еще от классиков социологической мысли, ресурсном подходе.

К одному из основных достоинств текста следует отнести серьезную теоретическую проработку вопроса. В первом разделе «Факторы стратификации в российском обществе» подробно рассматриваются теоретико-методологические и исторические предпосылки исследования детерминант стратификации российскими и зарубежными социологами. В то же время в тексте представлен богатый эмпирический материал, результаты осмысления изысканий ведущих российских исследователей, множество примеров из реальной жизни, иллюстрирующих грани социальной стратификации и актуальные проблемы ее исследования. Интересным является предпринятое сравнение мнения населения о социальной структуре общества с той ее картиной, которая получается при сведении в единую модель представлений людей об их месте в обществе, поскольку именно такое сравнение помогает понять сложившуюся структуру социальных позиций, определяющих «коридор возможностей» отдельных акторов. Для этой цели в монографии используются как графические, так и вербальные тесты. С опорой на данные ISSP-1992, включавшего не только 17 стран Европы и Северной Америки, но и Россию, выстраивается модель социальной структуры российского общества в момент вступления его в активную фазу трансформаций.

Базируясь на анализе конкретного эмпирического материала, Н. Тихонова предпринимает попытку ответить на вопрос, чем же обуславливается новый социальный статус человека в условиях резкого изменения социальной структуры общества. Убедительно доказывается различие представлений о социальных статусах в разных обществах, что обуславливает сложность объективного исследования стратификационных особенностей, замера статусных позиций. Например: «...как быть со студентами из семей

миллионера и рабочего, неужели уравнивать их статус, так как оба они, рассматриваемые изолированно, просто студенты? Или как оценивать статус проживающих совместно с детьми пенсионеров, где в одном случае работающий член семьи является президентом крупного банка, а в другом – неквалифицированным рабочим с сезонной занятостью?»⁵

Ответ на данный вопрос не только дает возможность глубже понять социальную жизнь сегодняшней России и результаты длящихся уже более двух десятилетий реформ, но и способствует углублению понимания вектора дальнейшей эволюции российского социума. Более того, при всех несомненных различиях в механизмах стратификации относительно стабильных обществ и обществ трансформационного типа попытка такого анализа способствует правильному пониманию механизмов социальной стратификации и социальной мобильности в современном мире в целом.

Во втором разделе «Социальная структура российского общества через призму “одноступенчатых” классовых подходов» дается описание основных типов методологических подходов к анализу классовых структур («одноступенчатый» и «многоступенчатый»), распределения слоев/классов российского общества по шкале «бедность – богатство» и факторов, обуславливающих принадлежность к ним, выстраивается модель стратификации российского общества по критерию уровня жизни. Как свидетельство того, что российское общество все ближе подходит к закрытому классовому воспроизводству и одновременно все дальше уходит от меритократического идеала, рассматриваются изменения, произошедшие за последние десять лет: например, снизилась роль таких факторов стратификации, как возраст, собственный образовательный уровень и тип поселения, где проживает человек.

Удачен подход в определении «поворотных точек» в исследовании социальной стратификации: анализ элементов социальной структуры, выбор методологии исследования, фокуса (на одномерную или многомерную стратификацию), объекта изучения (индивид или совместно проживающие члены одной семьи), а также характера зависимости между выделенными элементами социальной структуры. Дискуссионный стиль изложения позволяет предложить читателю самому определить, насколько данные «поворотные точки» действительно значимы. Представлены аргументация проблемных моментов «поворотных точек», полемика с зарубежными и отечественными учеными. Например, отмечается, что, «...если рассматривать проблему социальной стратификации в рамках вертикальных ее моделей (присутствующих практически у всех классиков социологии, работавших с проблематикой стратификации, – от О. Конта до Э. Гидденса), то сразу возникает вопрос о выделении

доминирующих систем стратификации и определении сравнительной значимости различных критериев стратификации применительно к конкретному анализируемому типу общества»⁶.

В разделе «Российское общество в зеркале ресурсного подхода к стратификации» данный подход рассматривается как новая теоретическая парадигма стратификационных исследований, наряду с рассмотрением иных концептуальных подходов к проблематике социальной стратификации в конце XX – начале XXI в. Общие контуры и конкретные особенности сложившейся в России модели социальной структуры фиксируются автором при использовании основных теоретических подходов к стратификации – одноступенчатого классового анализа (стратификация по уровню жизни), марксистского и неомарксистского подходов, вебериянской и неовебериянской традиций классового анализа, поскольку рассмотрение социальной структуры российского общества в рамках каждого из них позволяет зафиксировать особенности этой структуры или важные для ее понимания особенности российского общества в целом, незаметные в рамках других подходов. Однако эффективность применения этих подходов в России весьма проблематична, поскольку «концептуально модели классового анализа были созданы для описания обществ совсем иного типа, чем современное российское общество»⁷.

Наиболее подходящим для анализа системы стратификации общества современной России, по мнению автора, является ресурсный подход. Интерес вызывает рассмотрение методологических проблем его применения в стратификационных исследованиях, что позволяет внутренне непротиворечиво объяснить причины устойчивости неравенств между различными социальными группами в российском обществе.

Интересны в научном плане комментарии об оправданности социального неравенства в конкретном обществе, степени антагонистичности характера взаимоотношений между разными социальными группами, об угнетении или эксплуатации как характеристике отношений между элементами различных социальных структур: «...соблазн сформулировать свою “гражданскую позицию” по этим вопросам бывает настолько велик, что невольно начинаешь думать – может быть, отказ от анализа взаимоотношений между компонентами социальной структуры будет меньшим из зол, особенно в ситуации, когда нехватка эмпирических данных об этих отношениях невольно подталкивает к замене их личными представлениями о том, “что такое хорошо и что такое плохо”»⁸.

На основе проведенных исследований актуален вывод о том, что в процессе развития демократических и рыночных реформ социальная структура российского общества претерпела значительную трансформацию. Социальное не-

равенство в современной России – логическое следствие наличия на момент начала реформ 1990-х гг. у разных групп населения разного объема ресурсов, во многом – накапливавшихся на протяжении поколений. В целом эмпирические данные свидетельствуют о том, что различные виды капитала концентрируются в настоящее время хотя и в разных комбинациях, но в основном у одних и тех же людей, которые представляют собой особую группу «новых капиталистов». Сегодня мы находим подтверждение тому, что, несмотря на очевидные сдвиги в направлении становления классовой структуры российского общества, данный процесс не завершен. Это является характерным для современных рыночных систем, особенно в контексте глобализации. Органичное применение различных концептуальных методологий позволяет объяснить многие реальные изменения и формирование социальной структуры России.

Примечания

- ¹ См., например: *Заславская Т. И.* Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социс. 2001. № 8. С. 3–7; *Ее же.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. С. 39.
- ² См., например: *Римашевская Н. М.* Бедность и маргинализация населения // Социс. 2004. № 4. С. 26–29; *Львов Д.* Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М.: Экономика, 1999. С. 86.
- ³ *Львов Д.* Указ. соч. М., 1999. С. 86.
- ⁴ См.: *Тихонова Н.* Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф; ИС РАН, 2014.
- ⁵ Там же. С. 24–25.
- ⁶ Там же. С. 21.
- ⁷ Там же. С. 363.
- ⁸ Там же. С. 26.

Образец для цитирования:

Григорьева О. А., Зайцев Д. В., Дыльнова З. М., Селиванова Ю. В. Трансформация социальной структуры России в контексте глобализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 378–381. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-378-381.

УДК 316.7

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КОНЦЕПЦИЯХ КЛАССИКОВ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Т. А. Калугина, А. А. Кошелев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: koshelev76@mail.ru

В статье затрагиваются теоретико-методологические особенности социологической интерпретации понятия ценностей и ценностных ориентаций в русле концепций представителей различных школ западной научной мысли. В работе проанализированы фундаментальные концепции Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина и др. Кроме того, в статье актуализировано значение теоретических подходов западных изыскателей и их роль в разработке проблематики ценностей в контексте социологической науки.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, типология ценностей.

Theoretical and Methodological Substantiation of Value Orientations in the Concepts of Classical Western Sociology

Т. А. Kalugina, A. A. Koshelev

The article deals with theoretic and methodological features of a sociological interpretation of values and value orientations in line with the concepts of Western scientific schools representatives. This paper analyzes the fundamental concepts of E. Durkheim, M. Weber,

P. Sorokin and others. In addition, the article raises the importance of Western theoretical approaches and their role in the development of values in the context of social science.

Key words: values, value orientations, typology of values.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-381-383

Вопросы ценностных ориентаций всегда сопровождалась пристальным вниманием со стороны представителей различных школ социологической мысли. И это вполне объективно, так как процесс трансформации современных ценностей, на наш взгляд, находится еще в активном состоянии, формируя все новые принципы мироустройства социума.

Ценности – это определенные общественные явления и институты, которые представляют наибольшую социальную значимость для индивида в современном социуме. Ценности можно дифференцировать на материальные и духовные и в то же время подчеркнуть особую значимость духовных ценностей, образующих социокультурное пространство социальных взаимодействий.

Проблематика ценностей и ценностных ориентаций рассматривалась в научных трудах ис-